

— Если беженцы совершат какое-либо преступление в управе Гусу, независимо от тяжести проступка, их немедленно изгонят, а благотворительным лавкам строго-настрого запретят выдавать им кашу!

Яо Сань разместил беженцев в просторном, давно пустовавшем дворе. В основном это были крепкие мужчины, разве что немного истощенные. Яо Сань не знал, что задумал хозяин, но рассудил: раз уж тот нанимает людей, то чем сильнее они будут, тем лучше. Поэтому он специально отобрал тех, кто выглядел покрепче.

Тан Шэнь пришел во двор, чтобы лично осмотреть этих пятьдесят человек, после чего распорядился дать им еду, горячую воду и чистую одежду.

Беженцы от изумления лишились дара речи и принялись наперебой величать Тан Шэня живым Бодхисаттвой. Они жадно нажились на еду, вымылись горячей водой, переоделись в новое платье и наконец-то стали похожи на людей. Тан Шэнь не заставил их сразу же работать, а велел Яо Саню водить их по городу, чтобы они как следует изучили расположение улиц в управе Гусу.

Спустя три дня беженцы уже прекрасно ориентировались в управе Гусу.

Тогда Тан Шэнь велел Яо Саню расклеить объявления на нескольких самых оживленных улицах управы Гусу, а счетовода Линя отправил с той же задачей в кварталы, где селился простой люд. Вскоре вокруг объявлений собрались толпы зевак, и те, кто владел грамотой, принялись читать написанное вслух.

— Транспортная компания Тан... Хм, а что это такое — «транспортная компания»?

Когда чтец закончил, кто-то из толпы спросил:

— Братец, да что всё это значит-то?

— Тут написано, что с двадцать восьмого дня первого месяца, то есть с завтрашнего дня, эта Транспортная компания Тан будет целый день доставлять товары бесплатно. Все люди на улицах в красных пеньковых куртках — это их работники. Стоит только окликнуть, и они тут же подойдут. Им можно поручить доставить вещи, что-то купить или передать письмо. В пределах управы Гусу они доставят посылку куда угодно.

— Неужто и правда такое бывает?

— Вот уж диво так диво! Действительно, чудеса.

Во дворе семьи Тан счетовод Линь, подсчитывая расходы за последние дни, хмурил брови:

— Молодой хозяин, мы и так потратили кучу денег, чтобы прокормить и одеть эти пятьдесят ртов. А теперь ваша транспортная компания собирается возить грузы бесплатно. Разве мы сможем так вернуть расходы?

Яо Сань возразил:

— А я верю молодому хозяину.

Тан Шэнь, однако, усмехнулся:

— В этот раз я и сам себе не верю.

— А? Неужели завтра никто не позовет наших людей?

— Ты про завтра? — переспросил Тан Шэнь.

— Да, про завтра, — кивнул Яо Сань.

— Завтра уж точно никто не позовет.

Яо Сань растерялся.

— Молодой хозяин, но как же так...

Тан Шэнь прищурился и с улыбкой произнес:

— Завтра заказов точно не будет. А вот появятся ли они потом, зависит от того, насколько богаты жители управы Гусу и насколько спокойна их жизнь. Как можно вести дела, не рискуя? В торговле не бывает беспроектных сделок. Но то, что это дело выгорит, мне подсказали несколько почтенных предшественников по фамилии Шун, Юань и Шэнь... Всё сработает!

От автора:

Маленький Тан-лан: «Сегодня я впервые отведаю краба!»

Прошел день, и Яо Сань, повесив нос, явился к Тан Шэню с докладом.

— Молодой хозяин, всё вышло в точности, как вы и говорили: никто не захотел отправлять с нами вещи или письма. Были, конечно, любопытные, расспрашивали, но стоило перемолвиться парой слов, как они тут же уходили.

Тан Шэнь в это время упражнялся в каллиграфии.

Каждый день писать по два сочинения-багу и слагать по одному стихотельному уроку для экзамена — таков был его обычный урок. Помимо этого, ему требовалось исписать крупными иероглифами пятьдесят листов бумаги, выводя их ровно и аккуратно, строчка к строчке. Закончив очередной лист, Тан Шэнь осторожно подул на чернила, чтобы они быстрее высохли, отложил рисовую бумагу в сторону и поднял глаза:

— Неужели кто-то даже расспрашивал?

Яо Сань онемел.

«Уж не лягнул ли молодого хозяина осел по голове?» — подумал он.

— А разве не должны были?

— Впрочем, верно. Любопытство всем свойственно, понять можно. Спросили и спросили, от них не убыло.

— ...

— Молодой хозяин, но что же нам теперь делать!

Тан Шэнь снова склонился над бумагой:

— Не спеши. Вернись сегодня во двор и вели им завтра продолжать. Только с этого дня за доставку мы станем брать плату — по одной медной монете за раз, лавочка бесплатной щедрости закрыта. Да, кстати, ты каждый день напоминаешь им о правилах? Я же говорил, повторяй их без конца, каждый должен знать правила назубок.

— Всё передал, не беспокойтесь. Я как раз собирался сходить во двор.

Яо Сань и счетовод Линь не верили в успех этой затеи с доставкой. Ничего подобного они отродясь не видывали.

Если богатым домам нужно было что-то передать, у них всегда под рукой имелись слуги. К тому же в управе Гусу работало несколько охранных контор, весьма известных во всем Цзяннани. Если требовалось перевезти ценный груз, всегда можно было обратиться к ним. Но, судя по словам Тан Шэня, он не собирался заниматься дальними перевозками, ограничиваясь лишь пределами города управы Гусу.

Неужели такое дело действительно пойдет на лад?

Закончив писать крупные иероглифы, Тан Шэнь направился напрямик в Поместье Лян. Держа в руках стопку исписанных листов с сочинениями-багу и каллиграфией, он с порога взмолился:

— Учитель, спасите!

Лян Сун промолчал.

Выслушав его объяснения, Лян Сун со смехом пожурил его:

— Вспомни, что я спрашивал у тебя тогда? Если тебе что-то нужно, только скажи, и управляющий всё подготовит. Но ты ответил, что тебе надобно лишь десять смысленных стражников из местных заправил да одно обещание. Почему же теперь ты просишь меня стать твоим первым заказчиком и зазывать клиентов для твоей Транспортной компании Тан?

Тан Шэнь с самым серьезным видом принялся объяснять:

— Учитель, разве это можно назвать нуждой? Ваш покорный слуга — ваш ученик, ваш единственный преданный ученик. Раз уж у вас только один я, то разве не естественно, что вы поддержите меня в моем первом начинании? Если бы я открыл трактир, то непременно пригласил бы вас первым отведать мои блюда, и вы бы точно пришли, верно?

— Ну и хитрец же ты! Сам всё за меня решил, что мне теперь говорить? — покачал головой Лян Сун.

— Учителю нужно лишь велеть своему слуге завтра громко окликнуть на улице работника Транспортной компании Тан и поручить ему доставить какую-нибудь вещь. А если он при этом сделает круг по всему городу управы Гусу, то лучше и быть не может!

— Хех, значит, и вещь, которую я отправлю, должна быть как можно заметнее? А еще лучше — вручить ему огромное знамя с именем Лян Бовэня, чтобы он шествовал с ним по улицам у всех на виду? Это бы тебе больше всего понравилось?

— Хе-хе, учитель видит меня насквозь!

— Ступай прочь!

— Слушаюсь! Учитель, не забудьте завтра позвать работника Транспортной компании Тан!

Слова «ступай прочь» восходят к главе «Ле Юйкоу» трактата «Чжуан-цзы» и в просторечии означают: «Проваливай отсюда!»

Лян Сун, одновременно раздосадованный и забавленный, крикнул ему вслед:

— Вернись! Я еще не смотрел сочинения и каллиграфию, что ты принес.

Тан Шэнь со скорбной миной поплелся назад, готовый выслушать замечания учителя к домашней работе.

Ругать-то Лян Сун ругал, но на следующее утро ни свет ни заря велел слуге взять шкатулку с книгами, разыскать работника Транспортной компании Тан и отправить посылку в управу губернатора. Путь от Поместья Лян до управы губернатора пролегал через половину управы Гусу, что полностью отвечало пожеланиям Тан Шэня.

По дороге прохожие, завидев работника Транспортной компании Тан со шкатулкой в руках, с любопытством спрашивали:

— Эй, ты ведь из Транспортной компании Тан? Что это ты несешь и куда?

Обычно работникам Транспортной компании Тан под страхом строгого наказания запрещалось называть имя заказчика — Тан Шэнь лично ввел это железное правило. Но на сей раз всё было иначе: накануне вечером Тан Шэнь особо проинструктировал этого парня, велел раскрыть имя отправителя.

— Иду в управу губернатора. Эту вещь отправляет Великий ученый Лян, господин Лян Бовэнь.

Прошествовав так через весь город и собрав взгляды зевак, парень к полудню не спеша добрался до управы губернатора. К тому моменту уже добрая половина управы Гусу знала, что он доставлял посылку для Великого ученого Ляна.

В полдень Госпожа Тан из дома Цзюйжэня Тана, что жил в западной части города, тоже наняла работника Транспортной компании Тан для доставки вещей.

Вскоре любопытство горожан к Транспортной компании Тан возросло еще больше. Наконец под вечер к ним обратился некий сюцай, живший в восточной части города, и попросил доставить письмо:

— Я сейчас страшно занят и не могу отлучиться, а послать некого. Сколько возьмете, чтобы отнести это письмо в переулок Чжаймэнь?

— Один медный грош. Цена одинаковая, хоть близко, хоть далеко.

— Что ж, это совсем дешево. Только доставь обязательно, иначе я с вашего хозяина живого не слезу!

— Будет сделано!

За весь день эта доставка оказалась единственной настоящей сделкой Транспортной компании Тан. Сюцай решился на это от безысходности, да и слухи о том, что сам Великий ученый Лян воспользовался услугами компании, придали ему смелости. Письмо в итоге доставили в целости и сохранности: парень оказался расторопным и не мешкал в пути.

Имя Лян Бовэня в управе Гусу и во всей Великой Сун служило лучшей гарантией надежности.

Постепенно дела у Транспортной компании Тан в управе Гусу пошли в гору.

Их заказчиками становились вовсе не богачи, а простые горожане.

Как только был выполнен первый заказ, Тан Шэнь велел расклеить на стенах во всех кварталах правила Транспортной компании Тан. Во-первых, никогда не разглашать имена заказчиков и содержимое посылок. Во-вторых, гарантировать доставку в кратчайшие сроки без каких-либо задержек в пути. В-третьих, в случае повреждения или утери груза возмещать ущерб в десятикратном размере.

<http://bllate.org/book/18292/1754430>